

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

ОТРАВИТЕЛЬ

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Оправитель / Чингиз Абдуллаев. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы
о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-195328-7

В Москве при загадочных обстоятельствах погибает арабский олигарх Вилаята Ашрафи, владелец мощной строительной компании. Тайну его смерти в течение нескольких месяцев пытались разгадать ведущие мировые криминалисты, однако эти попытки не увенчались успехом... Вилаята один вошел в свою квартиру, заперся изнутри и почти сразу же умер. Медики установили: олигарх был отравлен, но кем, чем, как и когда — неизвестно... Партнеры Ашрафи, наслышанные о выдающихся способностях знаменитого эксперта-аналитика, обращаются к Дронго с последней надеждой. Но тот не спешит браться за расследование — такие преступления нужно раскрывать по горячим следам. Однако когда его посвящают в курс дела, он меняет свое решение — уж больно заманчиво все выглядит. Но задание оказалась опаснее, чем он думал: преступник уже приготовил порцию своего таинственного яда для любого, кто попытается выйти на его след...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч. А., 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2024
ISBN 978-5-04-195328-7

Учитель говорил: «Лишь тот, кто человечен, умеет и любить людей, и испытывать к ним отвращение».

*Конфуций,
«Там, где человечность»*

В душе Уормолда шевельнулось желание извиниться, но он повернулся и вышел. Дойдя до конца коридора, он бросил взгляд назад — черная фигура стояла на коленях возле черной собаки, над ними, весь в белом, склонился шеф-повар, а рядом, словно плакальщики возле свежей могилы, застыла кухонная прислуга; они держали мочалки, кастрюли и тарелки, точно венки. «Моя смерть, — подумал он, — была бы куда менее торжественной».

*Грэм Грин,
«Наш человек в Гаване»*

ГЛАВА 1

На улице было холодно. Он посмотрел в окно и нахмурился. Собственно, он прилетел в Баку только сегодня утром. Прилетел на несколько дней, чтобы навестить родных. В Москве вчера была достаточно теплая погода. И это несмотря на начало декабря. Говорили, что подобные аномальные зимы бывают раз в пятьдесят или в сто лет. А в Баку, где по логике должна была быть

еще более теплая погода, была холодно и ближе к вечеру даже пошел мокрый снег, что было уже совсем некстати. Он закрыл жалюзи, задернул занавески. Огляделся. Собственно, этот трюк самовнушения он придумал для себя еще много лет назад. Создав две абсолютно идентичные квартиры в Москве и в Баку с одинаковой планировкой, одной и той же мебелью, техникой, ремонтом, даже обои и люстры закупились в одних и тех же магазинах. Книжные полки с такими знакомыми книгами. Постельное белье, кухонная посуда, даже полотенца, висевшие в обоих ванных комнатах. Только картины раньше выдавали разнообразие квартир, но он нашел хорошего художника и сделал копии своих картин в Москве и в Баку. Теперь обе квартиры выглядели как образцовые близнецы, одетые в одну и ту же одежду, причесанные и постриженные по одной и той же моде.

Дронго вернулся в свой кабинет. Странно, что здесь сегодня так холодно. Говорят, будто холодные массы вторглись через Турцию. Обычно в Баку погоду определяли циклоны и ветры с севера. И если в Москве было тепло, то и в Баку через несколько дней становилось теплее обычного, а если с севера шла холодная погода, то на Апшероне становилось прохладнее. Конечно, с большими поправками на местную амплитуду

температур, когда тридцать или сорок градусов тепла по Цельсию считались почти нормальной температурой, а близкая к нулю холодная погода была аномальной.

Он включил компьютер, просматривая последние новости. Взглянул на часы. Скоро должны выйти новости на одном из телевизионных каналов. Нужно будет включить телевизор. В этот момент позвонил телефон. Он недовольно посмотрел на аппарат — один из его мобильных. К счастью, это был не тот телефон, по которому звонили только очень близкие люди. Но и этот номер не должны были знать посторонние. В последнее время он довольно часто менял свои номера, однако этот был местным и его могли узнать. На всех своих аппаратах он убрал привычные мелодии, оставив только обычные телефонные звонки. Ему казалось неестественным, когда телефоны громко играли какие-то популярные мелодии. Вполне достаточно обычного телефонного звонка, считал Дронго. Оставалось быстро решать — стоит ли ему отвечать или нет. Он немного подумал и протянул руку.

— Я вас слушаю.

— Добрый вечер, — услышал он незнакомый мужской голос, — мне сказали, что я могу назы-

вать вас господином Дронго? Или вы предпочитаете другое обращение?

— Меня обычно так называют, — подтвердил он.

— Очень хорошо. Хотя мы узнали и ваше полное имя. С вами хочет переговорить господин Тагиев, — сообщил позвонивший.

— Подождите, — мрачно произнес Дронго, уже жалея, что ответил на этот звонок. — Сначала представьтесь сами, а потом сообщите, кто такой господин Тагиев. И кто это «мы»?

— Я сотрудник Кабинета министров, — сообщил позвонивший, — моя фамилия Мамедов, а господин Тагиев — это наш заведующий отделом. Джафар Алекскерович Тагиев. Он хочет с вами переговорить.

— Очень приятно. Осталось узнать, хочу ли я с ним разговаривать, — пошутил Дронго.

— Что? — не понял позвонивший. Ему и в голову не могло прийти, что кто-то может отказаться разговаривать с самим заведующим отделом Кабинета министров.

— Ничего. Соединяйте с вашим Тагиевым, — весело разрешил Дронго.

Он подумал, что давно отвык от подобных мелких церемониальных особенностей, которые

так ценились на Востоке. Через минуту он услышал в трубке еще более солидный голос:

— Говорит Тагиев. Скажите, как мне к вам обращаться?

Имя Дронго их, очевидно, нервировало. Не солидно заведующему отделом Кабинета министров звонить человеку с такой птичьей кличкой. Нужно представляться по всей форме. По имени и отчеству.

— Меня обычно называют Дронго, — повторил он, — но если вам так будет удобнее, можете обращаться ко мне по фамилии. Вы ведь ее наверняка знаете.

— Так будет лучше, — согласился Тагиев, — дело в том, что у нас к вам очень важное дело. Я выполняю поручение самого вице-премьера. Вы меня понимаете?

— Прекрасно понимаю. А почему сам вице-премьер не мог мне позвонить?

— Что вы такое говорите? — даже испугался Тагиев. — Сам вице-премьер и будет звонить вам? Как вы себе это представляете?

— Очень легко. Возьмет телефон и позвонит. Я не думаю, что в этом случае произойдет нечто страшное.

— Не нужно так шутить, — попросил Тагиев, — у нас к вам очень важное дело.

— Просто я подумал, что такая цепочка только мешает. Сначала мне звонит ваш референт, который торжественно сообщает, что со мной будет говорить заведующий отделом, потом звоните вы и не менее торжественно сообщаете, что разговариваете со мной, выполняя поручение самого вице-премьера. Но если вы полагаете, что так вам будет удобнее, то можете сообщить, зачем я вам понадобился.

— Это не телефонный разговор, — быстро сказал Тагиев, — у меня есть поручение, и я должен срочно с вами встретиться.

— Раз такое поручение, то, конечно, нужно встретиться. Кстати, кто вам дал номер моего мобильного телефона?

— Сотрудники Министерства национальной безопасности, — сообщил Тагиев, — они и сообщили нам о вашем приезде в Баку. Мы так долго вас ждали...

— Интересно, откуда у них мой телефон? — иронично спросил Дронго. — Я только недавно его поменял и еще никому не успел передать этот номер. А они уже смогли его вычислить. Может, в следующий раз мне брать телефон на другое имя, как вы считаете?

— Не поможет, — очень серьезно ответил Тагиев, не понявший сарказма своего собеседни-

ка, — если захотят, то все равно быстро вычислят. Это не так сложно. И вы все равно должны пересекать государственную границу, когда въезжаете в Азербайджан, а значит, ваше присутствие будет зафиксировано.

— Похоже, вы правы, — согласился Дронго. Разговаривавший с ним чиновник даже не понял, что его таким образом еще и проверяли. — Итак, чем я могу быть полезен такому важному должностному лицу, как ваш шеф?

— Не ему, — быстро ответил Тагиев, — вы нужны даже не ему.

— Сейчас выяснится, что и он в свою очередь передал чье-то поручение. Неужели премьер-министр или президент дали такое поручение вице-премьеру?

— Не нужно так говорить по телефону, — попросил Тагиев, — если разрешите, я к вам приеду. Прямо сейчас.

— Адрес вы, конечно, знаете, — не унимался Дронго.

— Конечно. Он у меня на столе, — ответил Тагиев, — я буду у вас через двадцать минут. До свидания.

«Самое интересное, что он даже не спросил, хочу ли я видеть его у себя дома, — подумал Дронго. — Кажется я давно не был в Баку, начи-

наю отвыкать от этих восточных церемоний, полунамеков и полужестов. В Европе все гораздо рациональнее, а в Москве все гораздо прозаичнее. Может, так и нужно. У каждой страны свой менталитет и свои особенности. Ведь итальянцев никогда не спутаешь с немцами, а французов с англичанами. А ведь это народы-соседи».

Дронго отправился в спальную комнату переодеваться. Тагиев оказался почти пунктуален. Ровно через двадцать одну минуту он уже стоял за дверью. Это был мужчина средних лет, среднего роста и довольно заурядной внешности, если не считать сросшиеся брови и высоко поднятую голову, очевидно позволявшую ему так нести свое тщедушное тело. Он строго взглянул на хозяина квартиры, который был выше его на две головы, пожал ему руку и прошел в квартиру. В холле он остановился, посмотрел по сторонам и начал снимать обувь. Дронго усмехнулся. Он никогда не просил гостей снимать обувь, но Тагиев свято чтит местные традиции, не позволявшие входить в квартиру в грязной обуви.

— Есть тапочки, — показал Дронго на две пары запасных тапочек. Тагиев надел одну из них. В этих тапочках он выглядел не столь напыщенно, а даже наоборот, скорее смешно. Тапочки были на пять или шесть размеров больше его ноги.

Они прошли в гостиную. Тагиев посмотрел на диван и шагнул к креслу. Здесь он присел на краешек, чтобы ноги доставали до пола. Дронго уселся в другое кресло.

— Может, чай или кофе? — предложил он гостю. Было понятно, что спиртного лучше не предлагать.

— Нет, спасибо, — вежливо ответил Тагиев, — ничего не нужно. У меня к вам очень важная беседа. По поручению нашего вице-премьера.

— Это вы уже говорили. И насколько я понял, он тоже выполняет чье-то поручение или просьбу.

— Да, — кивнул Тагиев, — это исключительно важное дело. И мне предложили встретиться с вами, чтобы переговорить по этому вопросу.

«Как они любят свой чиновничий язык», — подумал Дронго, а вслух произнес: — Давайте более конкретно. Чем я могу быть полезен вашему вице-премьеру?

— Нашему вице-премьеру, — поправил его Тагиев.

— И с этим я тоже согласен. Чем я могу вам помочь? Или нам помочь?

— Вы известный эксперт по проблемам преступности, — быстро произнес Тагиев, — и о ваших успехах известно во всем мире...

— Давайте оставим мою популярность в покое. Иначе я подумаю, что вы пришли за автографом для нашего вице-премьера. Я бы хотел, чтобы мы говорили конкретно, по существу.

— Конечно, конечно. — Тагиев обернулся, словно их могли подслушать, и наконец начал рассказывать. — Дело в том, что мы сейчас заключили большой контракт с Туркменией. Очень крупный контракт, который позволяет нам участвовать в совместных разработках нефтяных месторождений на Каспии.

— С чем я вас и поздравляю.

— С туркменской стороны в разработке участвует английская «Бритиш Петролиум».

— Можно подумать, что с нашей стороны она не участвует?

— Конечно, участвует. Там задействованы интересы и российской компании «ЛУКОЙЛ». Вы ведь понимаете, что без участия России невозможно было обойтись.

— Примерно представляю.

— Там задействовано еще несколько компаний и очень крупная строительная фирма из Египта, которая разрабатывает всю документацию. Глава фирмы сам Аббас Ашрафи Мостуфи. Может, вы слышали о знаменитой семье Ашрафи, потомках самого Надир-шаха. У них

были тюркские, фарсидские, афганские корни. Семья Ашрафи была одной из самых богатых династий при прежнем шахском режиме Реза Пехлеви в Иране. Но в семьдесят девятом году произошла исламская революция. Глава семьи, отец Аббаса — Мовсум Ашрафи Мостоуфи и его два брата переехали сначала в Иорданию, а затем и в Египет. Другие два младших брата остались жить в Иране.

В Египте Мовсум Ашрафи был хорошо известен, его супруга была родственницей супруги Анвара Саадата, тогдашнего президента Египта. Довольно быстро строительная фирма Ашрафи стала получать лучшие государственные заказы. Более того, пользуясь своими многочисленными связями в Европе и в Америке, Мовсум Ашрафи сумел открыть свои филиалы в Голландии, Великобритании, а затем и в США. В девяносто четвертом он умер, передав дело старшему сыну — Аббасу, который сумел продолжить бизнес своего отца.

— Прекрасная семья, — согласился Дронго, — сбежали от революции и смогли не только сберечь свои активы и свое состояние, но и развернуть собственное большое дело. Это я все понял. Но не совсем понятно, какое отношение имеет семья Ашрафи ко мне лично?

— Я вам сейчас поясню, — ответил Тагиев. — Дело в том, что три месяца назад был убит младший брат Аббаса Ашрафи. Сначала все полагали, что это несчастный случай или банальное отравление. Но экспертиза подтвердила, что это было убийство. Вот уже три месяца следователи российской прокуратуры пытаются найти возможного убийцу, но пока ничего не смогли выяснить. Более того, они даже не понимают, как могло произойти это отравление. Господин Аббас Ашрафи даже приглашал для расследования частного детектива из Голландии, но и тот ничего не сумел выяснить.

— Прошло три месяца, — напомнил Дронго, — такие преступления нужно раскрывать по горячим следам. Каким образом можно вычислить возможного убийцу через три месяца?

— Так все и говорят, — согласился Тагиев, — но господин Аббас Ашрафи Мостоуфи очень настойчивый и целеустремленный человек. Он узнал, что есть известный эксперт, который может расследовать это преступление. И уникальность этого эксперта состоит в том, что он знает фарсидский и русский языки...

— Уже горячее, — сказал Дронго, — насколько я понял, речь идет обо мне.

— Да, — кивнул Джафар Тагиев, — он хочет

знать, кто, зачем и каким образом убил его младшего брата. Он искал подходящего частного детектива по всему миру, пока ему не сказали про вас. Дело в том, что само убийство произошло в Москве. Голландскому сыщику трудно понять менталитет и нравы современных россиян, а вы ведь живете в Москве.

— Еще чаще в Риме или в Баку.

— Но и в Москве тоже, — возразил Тагиев, — по просьбе господина Аббаса Ашрафи наш вице-премьер позвонил в Министерство национальной безопасности, и они дали нам подробную справку на вас. Вы считаетесь одним из лучших специалистов в области... — Он немного запнулся и затем продолжил: — В области... расследования особо тяжких преступлений...

— Вы не юрист, — понял Дронго, — а я думал, что такую миссию должны доверить руководителю юридического отдела.

— Я заведующий строительным отделом, — подтвердил Тагиев.

Он смущенно откашлялся и продолжал:

— Вы понимаете, как для нас важно сотрудничество с компанией, которую возглавляет Аббас Ашрафи Мостоуфи. Если хотите, это вопрос не только экономический, но и политический. Семья Ашрафи пользуется большим влиянием

на всем Ближнем Востоке, у них отличные отношения с королевскими династиями Иордании, Саудовской Аравии, эмирами Кувейта. И если вы сможете им помочь, это еще более укрепит наши отношения.

— Теперь понятно. Я думаю, что не столько семья Ашрафи вышла на меня, как кто-то из наших подсказал им мою кандидатуру. Или я ошибаюсь?

— Какая разница? — спросил Тагиев. — Вы не хотите нам помочь?

— Если вы считаете, что я смогу сделать чудо, то я готов. Но учтите, что я не специалист по чудесам. У меня несколько иная специализация.

— Мы все знаем, — заерзал на месте Тагиев, — и я вам скажу, что никто не просит вас работать бесплатно. Семья Ашрафи готова выплатить вам миллион долларов за ваши труды. Считайте, что мы готовы дать еще столько же. На возможные расходы. Но вам нужно прямо завтра вылететь в Каир, чтобы встретиться с главой семьи, а уже на следующий день можете вернуться в Москву.

— Скромно и категорично, — заметил Дронго. — У меня сразу появилось много вопросов.

А почему вы так уверены, что я соглашусь? Меня ведь трудно купить даже за два миллиона.

— Дело не в деньгах, — нервно шевельнулся Тагиев, — дело в престиже нашего государства.

Он действительно смотрелся смешно в этих больших тапочках, которые карикатурно выглядели на его маленьких ногах.

— Престиж зарабатывается другим способом, — мрачно заметил Дронго.

— Вы отказываетесь? — нахмурился Тагиев.

— А если я не смогу найти убийцу? Вы не допускаете такую вероятность?

— Мы уверены, что вы сможете, — впервые за время разговора улыбнулся Тагиев, — говорят, что вы опытный человек и всегда сможете подсказать, кто был заинтересован в убийстве младшего брата Аббаса Ашрафи.

— У вас уже есть конкретные подозреваемые?

— Много родственников Аббаса Ашрафи остались жить в Иране, — осторожно напомнил Тагиев, — а наши южные соседи не очень заинтересованы в разработке любых месторождений на Каспии.

— Теперь понятно. Вам даже не обязательно, чтобы я нашел возможного убийцу. Вам нужно, чтобы я указал на какую-то конкретную сторону,

которая была заинтересована в убийстве младшего брата хозяина фирмы. И эту сторону укажете мне вы?

— Возможно, и так, — уклонился от ответа Тагиев.

Во всем, что касалось его непосредственной работы, он разбирался неплохо. Остальное его просто не интересовало. Но он выполнял поручение самого вице-премьера и поэтому старался изо всех сил.

— В таком случае сделаем так, — решительно сказал Дронго. — Я готов вылететь в Каир и начать расследование. Только деньги у вас я не возьму. Мое расследование в любом случае будет объективным и честным. Если выяснится, что нужно искать заказчиков убийства совсем в другом месте, то я об этом прямо скажу. В другие игры я не играю. У меня есть свои принципы, которые я не собираюсь нарушать. Согласны?

Тагиев тяжело вздохнул. Поднялся. Протянул свою небольшую ладошку:

— Только сначала сообщите о ваших выводах нам, а уже потом им. На таких условиях мы можем договориться?

— Безусловно, — сказал Дронго, осторожно пожимая ему руку.